

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА
СТИХОТВОРЕНИЯ «ПОДУШКА УЖЕ ГОРЯЧА...» АННЫ
АХМАТОВОЙ**

**LEXICAL FEATURES OF POETIC TRANSLATION OF THE POEM
«THE PILLOW IS ALREADY HOT» BY ANNA AKHMATOVA**

Аннотация: Статья посвящена лексическим особенностям поэтического перевода на болгарский язык раннего стихотворения Анны Ахматовой. В статье подробно изучены смысловые изменения стихотворения, причиной которых являются переводческие трансформации. Анализ болгарского варианта стихотворения показывает, какого рода трансформации были использованы и насколько они уместны.

Ключевые слова: поэтический перевод; лексические особенности; Анна Ахматова; переводческие трансформации.

Abstract: The article is devoted to the lexical features of the poetic translation into the Bulgarian language of the early poem by Anna Akhmatova. The article has studied in detail the semantic changes of the poem, the cause of which are the translation transformations. An analysis of the Bulgarian version of the poem shows what kind of transformations have been used and how relevant they are.

Key words: poetic translation; lexical features; Anna Akhmatova; translation transformations.

В мировой литературе произведения, написанные на русском языке, занимают особую нишу. Их философичность, назидательность и самобытность привлекают иностранную аудиторию. Прочсть произведения на языке оригинала неподготовленному читателю трудно, поскольку многие слова и выражения, понятные носителю русского языка, не в полной мере раскроют свое значение для иноязычного читателя. В таком случае читатели обращаются к переводам, созданным профессиональными лингвистами или литераторами.

Одним из «рекордсменов» по переводам среди русских литераторов оказалась Анна Ахматова. Ее переводили на английский, немецкий, хорватский, малайский, польский, болгарский и другие языки. Переложением произведений русскоязычной поэтессы для болгарской аудитории занимался поэт Иван Николов, он перевел два первых сборника поэтессы – «Вечер» и «Четки».

Отличительной чертой работы Ивана Николова является ритмическая близость переведенных текстов к оригиналу. Болгарский поэт, делая выбор между передачей содержания текста и сохранением стопности и стихотворного

размера, обращается к повторению ритмического узора. Такой вывод можно сделать, сравнив стихотворения «Подушка уже горяча...» из сборника «Вечер» 1912 года с переведенным текстом. Учитывая особенности размеров, которые А. А. Ахматова использовала при создании стихотворений, а также несовпадения ударений в словах русского и болгарского языка, поэт-переводчик в некоторых строках уходит от оригинала, стараясь сохранить его ритм.

Рассмотрим стихотворение «Подушка уже горяча» и его перевод на болгарский язык, выполненный И. Николовым.

Первой сложностью для переводчика было то, что сохранение места ударных и безударных слогов требует скрупулезной работы по подбору слов. Однако при дословном переводе ритм стихотворения сбивается, абсолютное же следование ритму приводит к нарушению смысловой идентичности. Переводчик выбирает «средний путь», благодаря которому болгарские читатели без труда расслышат тактовик и смогут ознакомиться с близким к исходному тексту содержанием.

В первом стихотворении, написанном для сборника «Вечер», Анна Ахматова повествует о душевных страданиях лирической героини. Действие разворачивается на заре, и героиня рассказывает, что не сомкнула ночью глаз и извелась. На это указывает начальная строка произведения: «Подушка уже горяча с обеих сторон». На длительность времени, проведенного без сна, указывают и две погасшие свечи. Вместо петухов, символов духовного возрождения, лирическая героиня слышит становящиеся все более громкими крики ворон, издавна ассоциирующихся с плохими вестями. Висящая на окне белая штора не дает лирической героине покоя, она замечает, что занавеска «нестерпимо бела». Ход мыслей прерывается обращением к неизвестному человеку, возникшему в комнате: «Здравствуй». Аналогичный смысл заложен и в переводе Ивана Николова. Однако в переводном тексте встречаются отличия, которые несколько меняют лирический сюжет, они представлены переводческими трансформациями.

С самого начала лирическая героиня сообщает: «Подушка уже горяча / С обеих сторон» [3]. Читателю становится понятно, что ему представлена конструкция, скрывающая в себе страдательный залог – подушку нагрели, и субъект действия угадывается в следующих строках: автор дает прямое указание – «я». В переведенном тексте мы видим следующие строки: «Опали дъхът ми горещ / възглавката пак» [2] («Обожгло дыхание мое горячее / подушку снова»). При чтении обнаруживается, что «опаля» обозначает «обжечь (с обеих сторон)». В таком случае «с обеих сторон» в исходном тексте становится лишней фразой в переводе, и переводчик намеренно использует *прием опущения*, чтобы избежать плеоназма. Далее Иван Николов пишет «дъхът ми», что значит мое дыхание. В исходном тексте указания на причину нагревания подушки нет, то есть переводчик использует *прием добавления*. Во-первых, это позволяет сохранить стихотворный ритм, во-вторых, не противоречит основной идее стихотворения. Далее следует строка «възглавката пак», которая значит «подушку снова». При анализе русской строки мы видим, что подушка горячая «уже», что указывает на повтор действия. Переводчик, вычленив этот смысл, использует наречие со значением

«снова», усиливая тем самым действие, представленное в первой строке стихотворения.

Строки «Вот и вторая свеча / Гаснет, и крик ворон / Становится все слышней» [3] в переводе на болгарский язык переданы следующим образом: «Ето и втората свещ / гасне и гарванов грак / все по-високо звучи» [2] (Вот и вторая свеча / гаснет и воронов карканье / все громче звучит). Начало Иван Николов переводит дословно, однако затем мы видим изменение рода у существительного. В русском варианте лирической героине слышатся крики ворон, однако в болгарском переводе использовано слово «гарван» (вóрон), а не «врана» (ворона). Очевидно, переводчик сознательно производит замену, чтобы сохранить ритмический узор стихотворения. Далее читателю представлено слово «грак», которое обозначает «карканье». В данном случае используется прием конкретизации, поскольку в русском варианте слышится «крик», а в болгарском – именно карканье, и значение сужается. Следующая строка характеризует вороний крик, он «становится все слышней». В болгарском варианте происходит замена глагола, а также наречия: «Все по-високо звучи» («все громче звучит»).

В следующих строках: «Я эту ночь не спала, / Поздно думать о сне...» [3] – заметно указание на время действия, а также на образ героя. Нам понятно, что это именно героиня, поскольку в глаголе «спала» мы видим окончание, указывающее на женский род, здесь же дается указание на «авторство» – весь стихотворный текст представлен от лица лирической героини. Из строки «поздно думать о сне» становится понятно, что уже наступает утро и время для пребывания в постели закончилось. В болгарском варианте смысл этих строк передан следующим образом: «Тая ноц не помислих за сън / и не затворих очи...» [2] (Эту ночь не думала о сне / и не закрыла глаз). Во-первых, переводчик объединяет две строки, представленные в оригинале. Из текста перевода мы узнаем, что в эту ночь героиня не думала о сне, однако местоимение «я» опущено. Это опущение сделано сознательно, поскольку окончание глагола «помисля» – «помислих» выражает грамматическое значение первого лица единственного числа. В следующей строке для сохранения ритмического строя стихотворения используется *добавление*, здесь дана не противоречащая общему смыслу, однако отсутствующая в оригинальном тексте фраза: «И не затворих очи» («И не сомкнула глаз»).

В следующих строках заметно меняется общий смысл текста. То, что лежит «в глубине» оригинальной версии: «Как нестерпимо бела / Штора на белом окне» [3], явно показано в тексте перевода. В русскоязычном варианте автор от лица лирической героини сообщает, что в данный момент штора стала нестерпимо белой. Читателю предлагают угадать, что скрывается за этими строками. Автор дает явное указание на свет, льющийся из занавешенного окна в комнату, из-за чего яркость ткани, закрывающей стекло, возрастает в несколько раз. Переводчик же сразу открывает читателю, какое перед нами время суток, сообщая: «Изад бялата щора отвън / изгревът вече личи» [2] (Из-за белой шторы снаружи / восход уже заметен). Таким образом, в болгарском варианте лирическая героиня сквозь белую штору, снаружи («отвън») наблюдает рассвет. В данном случае переводчик вновь использует *прием замены*, и здесь на первый план выходит

причина, а не следствие, как в оригинальном варианте текста. Последняя строка стихотворения остается неизменной – «Здравствуй!» [3] и «Здравей!» [2].

Таким образом, общий смысл произведения в переводе И. Николова остался неизменным: читателю представляются сходные с оригинальным хронотоп, а также образ героини. В некоторых случаях автор прибегает к *приему опущения*, чтобы избежать избыточности текста, а также к *добавлениям*, которые не противоречат оригиналу, а лишь конкретизируют отдельные аспекты. Нередки, как и в любых поэтических переводах, *замены*, позволяющие переделать текст для будущего читателя и при этом не исказить оригинал. Если обратиться к ритмическому рисунку переведенного стихотворения, можно увидеть, что в первых четырех строках он полностью повторяет оригинал. Однако полностью воссоздать тактовик Ивану Николову не представилось возможным, из-за чего уже в пятой строке мы видим абсолютное несовпадение в количестве слогов, а также в расположении ударений и количестве межиктовых интервалов. Особенно заметно это становится в последней строке стихотворения, где в русском варианте ударение падает на первый слог, а в болгарском – на второй. Происходит это из-за несовпадения ударений в болгарском и русском языке, а также их свободном расположении в словах обоих языков.

Носитель болгарского языка при чтении стихотворения А. Ахматовой в переводе И. Николова сможет точно понять его смысл, уловить настроение лирической героини, ее мироощущение. Однако в болгарском детали, которые Анна Ахматова всегда использует в стихотворениях, упущены: вместо «...нестерпимо бела / штора на белом окне» читателю говорят «Изад бялата щора отвън/ изгревът вече личи» (из-за шторы снаружи / рассвет уже заметен), вместо «подушка уже горяча / с обеих сторон» носитель болгарского языка прочтет «опали дъхът ми горещ / възглавата пак» (обожгло мое дыхание горячее / подушку снова). То есть болгарскому читателю дается точное описание событий, произошедших в коротком временном промежутке стихотворения, и ему не нужно, как в тексте оригинала, угадывать авторскую задумку.

Библиографический список

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение : учебное пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Академия, 2004. – 352 с.
2. Ахматова, А. Вечер. Броеница / А. Ахматова ; пер. с рус. – Варна : Първо издание, 2006. – http://liternet.bg/publish18/a_ahmatova/vecher_broenica/ (дата обращения : 20.02.2017).
3. Ахматова, А. Мне голос был... Стихотворения, поэмы / А. Ахматова. – Алма-Ата : Жазушы, 1989. – 384 с. ил., портр.
4. Большой болгарский словарь онлайн. – <http://www.learn-bulgarian.ru> (дата обращения : 20.02.2017).